

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

- II Там же, с.180-182; "Сирадж ат-таварих", с.1052-1053, 105н.
I2 "Новая история Читрала", с.187-188, 189-190; "Сирадж ат-таварих", с.1068-1069; Селтан, Читральская экспедиция (январь-апрель 1895 г.), СПб, 1900, с.51-60.
I3 "Новая история Читрала", с.179, 183-184; "Сирадж ат-таварих", с.1051-1052, 1062-1063.

А.М.Мокеев

ЭПОС "МАНАС" КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КИРГИЗОВ

При отсутствии в прошлом у киргизского народа фиксируемой истории и неразвитости письменной литературы вся многовековая история, этнический состав, хозяйство, быт, обычаи и другие стороны жизни киргизов нашли отражение только в произведениях устного народного творчества, вершиной которого является древнейший эпос "Манас". Громадное значение этой эпической трилогии как исторического источника по истории киргизов заключается не только в том, что ее сведения в большинстве случаев подтверждают или дополняют те отрывочные и скудные сообщения исторических хроник других народов о киргизах, но в ней сохранились и такие факты внутренней жизни народа, о которых умалчивают летописцы и историки соседних народов. К числу последних следует отнести в первую очередь этнонимы, которые так широко представлены в эпосе "Манас".

Часть этнонимов, которая отражает только названия тридцати киргизских племен, впервые была извлечена из до сих пор неизвестного варианта "Манаса" и опубликована С.М.Абрамзоном в следующем порядке: катаган, багын, могол, найман, тейит, жоокести, бостул, набат, койгут, кумара, окчу, серин, жедигер, кидыраа, кызыл-аяк, басыз, баркы, мундуз, кушчу, кылыч-тамга, кыба, кыпчак, жетиген, саяк, сапырай, наамут, ардай, тоту, тагылык, кокуно.¹

Однако этнонимы "Манаса" далеко не исчерпываются вышеприведенным списком. Более полный состав этнонимов, извлеченных нами из четырехтомного издания этого эпоса можно условно разде-

лить на следующие четыре группы:

1. Племена и народы, которых эпическое предание считает родственными с киргизами или киргизскими:

аргын [М-1.1.с.13,69,115,136; М-1.2.147,151; С-1.82; С-2.17,19,25,26...], бозек [М-1.1.165], думара [М-1.1.152; М-1.2.109], катагай [М-1.1.79,105,165; М-1.2.10.33,84,292; С-1.23,85], кыпчак [М-1.1.28,88,115; 165; М-1.2.137,199; С-1.241], кангы [М-1.1.59; М-1.2.140], кыдыршаа [М-1.2.141], кыйва [М-1.2.135], курама [С-2.169], мунгуш [М-1.2.140], наабат [М-1.1.136], найман [М-1.1.28,69], окчу [М-1.1.115,151; М-1.2.314], тейит [М-1.2.137,140], кара тейит [М-1.2.178], уйгур [М-1.1.91], чаркоо [М-1.2.137,140] шаккай [М-1.1.149,165].

2. Племена и народы, которые были союзниками киргизов во время отражения нападения иноземных захватчиков или ответных военных походов против общего врага:

абак [М-1.1.28.69], алчын [М-1.1.28,69,115; М-1.2.177], айкым [М-1.1.115], арбан [М-1.1.136], дорбон [М-1.1.136], казак [М-1.1.59,61...; М-1.2.75; С-1.254,279,288], каракалпак [М-1.2.140], ооган [М-1.2.25], тарак [М-1.1.28], уйшун [М-1.1.28,69,136; М-1.2.177], сары уйшун [М-1.1.136], эштек [М-1.2.21.177; С-1.85].

3. Племена и народы, с которыми киргизы враждовали:

дугул [М-1.1.114], инди [М-1.1.158], калдай [М-1.2.15,214,221], калмак, каракалмак, кытай, каракытай, манжуу [встречаются постоянно], кызылбаш [С-2.216], мангул [М-1.1.69,71,89,138,165], мангыт [М-1.1.164,165], сакалат [М-1.1.162], солоон [М-1.1.202; М-1.2.23,123,155,237; С-1.91,107], таажик [М-1.1.169], татала [М-1.1.149], тарса [М-1.1.149,158,162,165], тыргоот [М-1.1.8,9,28; М-1.2.23,155,237], чымачын [М-1.2.35,55], шибээ [М-1.1.14,53; М-1.2.22,28,123; С-1.91.107], унду [М-1.1.149].

4. Те племена и народы, которые в эпосе иногда называются киргизскими, а иногда вражескими:

жедигер как киргизское племя [М-1.1.149,165; М-1.2.20], жедегер как вражеское племя [М-1.1.14; М-1.2.140; С-1.153.195...; С-2.4,5...], койгут как киргизское племя [М-1.1.8,77,82,108,185; М-1.2.18,26,293], койгут как союзное с жедегером вражеское племя [С-1.140,143,144...], ойрот в значении как весь народ или киргизский народ [М-1.1.49; М-1.2.89,108...; С-1.91.174], ойрот в значении враг или калмакский народ [М-1.1.65; М-1.2.77,108,108; С-1,151], калча - как киргизское племя [М-1.1.59,148; М-1.2.137], калча - как вражеское племя [М-1.1.162,164,165,258;

С-1.1457. Как видно из приведенного списка почти все эти этнонимы являются названиями исторически существовавших племен и народов, каждый из которых сыграл определенную роль в различных этапах истории киргизов. Некоторые из них, в особенности племена включенные в первую группу впоследствии приняли непосредственное участие в формировании киргизского народа.

Особый интерес представляют этнонимы выделенные нами в третью и четвертую группы, так как среди них фигурируют имена каракытай (кидани), шибээ (шивэй) и солоон, первое из которых уже с появлением империи монголов сошло с политической арены Центральной Азии и растворилось среди других тюрко-монгольских народов, а двух последних от современных киргизов отделяют громадные географические расстояния. Хотя некоторые группы солонов и сибо были переселены из Маньчжурии китайцами в 1810 г. в Восточный Туркестан для укрепления западной границы Китая², где киргизы могли с ними столкнуться, но один из ранних вариантов "Манаса", зафиксированный в сочинении XVI в. "Маджму ат-Таварих", исключает возможность появления этнонимов шибээ и солоон в киргизском эпосе только в XIX в. Ибо согласно сведениям "Маджму ат-Таварих" уже по крайней мере к началу XVI в. главными врагами Манаса, кроме калмаков, были солон и шива.³ Там же упоминаются каракытай как завоеватели Средней Азии. В этой связи следует особо подчеркнуть тот важный факт, что в некоторых рассказах "Манаса" каракытай локализируются в верховьях реки Амура [М-1.2.73], т.е. там, где они обитали в начале X в. О более ранних связях киргизов с племенами шивэй сведений источников очень мало. Как известно из сообщений китайских источников, конфедерация протомонгольских племен шивэй, являлась самостоятельной ветвью киданей, а их предками были диндины.⁴ В 847 г. была отмечена крупная война между шивэй и енисейскими киргизами.⁵ Позже, в 924 г. войска нового государства киданей разбили киргизов и изгнали их из Монголии обратно в Сибирь.⁶ О взаимоотношениях киргизов с солонами достоверных сведений источников пока не имеется. Г.В.Мелихов на основе новейших исследований китайских и маньчжурских источников подчеркивает, что к началу XVII в. солонны обитали в верховьях Амура, т.е. на самых северо-западных районах расселения маньчжурских племен.⁷

Сопоставление вышеприведенных сведений "Манаса", "Маджму ат-Тавариха" и китайских источников о взаимоотношениях киргизов с киданями (каракытаями), шибээ (шивэй) и солонами дает нам

основание утверждать, что этнонимы каракытай, шибээ и солоон как названия враждебных народов в "Манас" вошли не позже конца XV - нач.XVI вв. Следовательно, с этими этнонимами в киргизском эпосе связаны события более отдаленной давности, очевидно, имевшие место в Центральной Азии в IX-XV вв.

Меньший интерес вызывает этноним жедигер, происхождение которого эпическое предание прямо связывает с шибээ, называя их обоих калмаками, т.е. монголоязычными народами:

Ай, жарыктык Ак-Талаа,	О, чудесная [земля] Ак-Талаа,
Бабабыз баскан жер эмес,	Здесь не ступали ноги наших дедов,
Жедигер, шибээ, коп калмак	Многих калмаков, жедигер и шибээ
Кети ата коргон эл эмес.	Никогда не видели и наши предки

[М-1.1.14]. А в другом месте в связи с более поздними событиями, во время которых жедигеры уже вошли в состав киргизов, рассказывается об истреблении этого племени Манасом вместе с племенем шыба (шибээ?) [М-1.2.140]. Если к сказанному добавить зафиксирование в конце XIX в. в составе киргизского племени жедигер крупного рода Минг-Кытай, становятся очевидными какие-то отдаленные связи этого племени с каракытаями и шивэй. На наш взгляд, наиболее вероятным предком киргизского племени жедигер является известное и в монгольскую эпоху племя джаджерат (окончание -ат - показатель множеств. числа), которое впервые встречается в источниках вместе с племенем шивэй как название одного из племен киданей, расселенного в ту эпоху в верховьях рек Онона и Керулена.⁸

Приведенные нами этнонимы и некоторые сообщения киргизского эпоса об этих племенах ясно показывают, что сведения "манаса" относительно каждого из этих этнонимов при сопоставительном изучении их с имеющимися данными исторических хроник, могут служить как интересный источник по этнической истории не только киргизов, но и других народов и племен, с которыми предки киргизов когда-то поддерживали дружественные или враждебные отношения.

¹ С.М.Абрамзон, К семантике киргизских этнонимов, - СЭ, 1946, № 3, с.124.

² R.Shaw, The history of the khojas of Eastern Turkistan... Supplement to the Journal of the Asiatic society of Bengal, vol. LXVI, part I. Calcutta; 1897, p.64.

³ "Собрание историй". Маджму ат-Таварих. изд. А.Т.Тагирджанова, Л., 1960, лл. 46б, 50а, 53б, 54а, 60а.

4 P.Ratchnevsky, Les Che-Wei étaient-ils des Mongols? - "Mélanges de Sinologie", I, Paris 1966, p.225.

5 Op.cit.,p,230.

6 L.Hambis, La Haute-Asie. Paris 1968, p.50.

7 Г.В.Мелихов, Манчжуры на Северо-Востоке [XVII в.], М., 1974, с.48-53.

8 K.Wittfogel and Fënd Chia-shêng, History of Chines Society: Liao (907-1125), Philadelphia, 1949, p.95.

Принятые сокращения

М-1.1. Манас, т.1, кн.1, Фрунзе, 1958.

М-1.2. Манас, т.1, кн.2, Фрунзе, 1958.

С-1. Семетей, Фрунзе, 1959.

С-2. Сейтек, Фрунзе, 1960.

А.Г.Сазыкин

СУД ЭРЛИГ-ХАНА И СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В МОНГОЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ "НАРОДНОГО БУДДИЗМА"

Среди многочисленных произведений тибето-монгольской дидактической литературы "народного буддизма", основной задачей которой являлась пропаганда основ буддийского учения о нравственности, найдется не так уж много сочинений, где помимо традиционных однообразно-назидательных сентенций содержалась бы критика вполне конкретных социальных негативных явлений и подобная критика, к тому же, облекалась бы в занимательную художественно-повествовательную литературную форму. Весьма характерным и ярким примером литературы подобного рода может служить "Повесть о Чойджид-дагнин" - сочинение широко распространенное и очень популярное в Тибете и среди монгольских народов, в котором на протяжении более чем четырехсотлетнего бытования в устной, письменной и сценической традиции очевидны существенные изменения критериев оценки значимости тех или иных компонентов содержания и где особенно отчетливо прослеживается развитие и трансформация социальной критики применительно к условиям монголь-